

джаны пастановай ЦВК і СНК БССР ад 27 ліпеня 1929 г. Нягледзячы на тое, што КаП фармальна быў беларускай рэдакцыяй КЗаП РСФСР 1922 г., па колькасці занесеных у яго змен і дапаўненняў яго можна фактычна лічыць самастойным кадыфікаваным актам працоўнага заканадаўства. КаП 1929 г. адлюстравалі, з аднаго боку, дасягненні беларускага заканадаўства, а з другога — змены эканамічнага курсу ў БССР з НЭПа на індустрыялізацыю.

Сярод асаблівасцей працоўнага заканадаўства БССР канца 1920-х гг. трэба вылучыць: мажлівасць заключэння працоўнай дамовы як у пісьмовай, так і вуснай формах; увядзенне чатырохмесячнага замест двухмесячнага тэрміну захавання месца працы ў выпадку часовай страты працаздольнасці [4, с. 704, 713], а таксама ўрэгуляванне на ўзроўні бланкетнай нормы вучнёўства ў саматужнікаў, рамеснікаў, прамысловай кааперацыі і працоўных арцелях.

Уяўляецца, што неабходнасць фарміравання найбольш прыдатнай для нашай краіны мадэлі рыначнай эканомікі робіць азнаямленне з працоўным заканадаўствам, прынятым у гады НЭПа, а таксама у пачатку індустрыялізацыі вельмі важным аспектам, асабліва ў сувязі з прыняццем працоўнага кодэкса Рэспублікі Беларусь у 1999 г. і бягучымі зменамі ў працоўным заканадаўстве Рэспублікі Беларусь.

Крыніцы

1. Образование СССР. 1917–1924 : сб. док. / под ред. Э. Б. Генкиной — М.-Л. : АН СССР, 1949. — 472 с.
2. Кодекс законов о труде : принят ВЦИК, 10 дек. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. — 1918. — Отд. 1. — № 87–88. — Ст. 905. — С. 1099–1114.
3. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 г. : принят на IV сес. 9 нояб. 1922 г. : введ. в действие постановлением ВЦИК 9 нояб. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. — 1922. — Отд. 1. — № 70. — Ст. 903.
4. Кодекс о труде БССР : постановление ЦИК и СНК Белорус. ССР, 27 июля 1929 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. Правительства Белорус. Социалист. Совет. Респ. — 1929. — Отд. 1. — № 33. — Ст. 191. — С. 702–720.

А. А. Смирнов

*Научный руководитель — кандидат исторических наук О. М. Ленцевич
БГЭУ (Минск)*

НЕОФРЕЙДИЗМ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА И ВЛАСТИ

Важность изучения проблемы формирования личности в настоящее время заключается во взаимном характере отношений между обществом и государством, что требует выявления наиболее пригодной для развития человека и государства формы организации власти, поскольку государство через свои законы,

институты и политику формирует среду, в которой проходит жизнь и развитие человека.

Неофрейдизм уходит корнями в теорию психоанализа Зигмунда Фрейда, в рамках которой человеку приписывалась животная природа, основанная на инстинктах с главенствующей ролью сексуального инстинкта, с основным источником деятельности человека в виде постоянного стремления к получению сексуального удовольствия. Положения психоанализа в последующем были переработаны последователями Фрейда в рамках течения неофрейдизма. Основные взгляды неофрейдизма были представлены такими учеными, как: А. Адлер, К. Хорни и Э. Фромм.

Начало неофрейдизму положила теория индивидуальной психологии Альфреда Адлера, который придал социальную детерминированность развитию личности. Основным источником деятельности человека Адлер определял чувство неполноценности, которое ведет к желанию получить превосходство, власть человека над другими людьми [1, с. 83].

С точки зрения вопросов государственности неофрейдизм отвергает тоталитарное государство, которое основано на полном подчинении личности. Адлер выделял причиной неврозов личности отвержение и пренебрежительное отношение родителей. Так же, как родители возвышаются над ребенком, возвышается государство над человеком, и государство, подавляя любые акты человеческой природы, оказывает на человека такое же пагубное влияние, какое оказывают родители на ребенка своим пренебрежительным отношением, что влечет остановку развития общества и государства.

Карен Хорни выделила в качестве самого значительного в структуре личности бессознательное чувство тревоги, которое связано со страхом перед потенциально враждебным для человека миром и влекущее постоянное стремление к безопасности.

Эрих Фромм видел главным источником деятельности человека его желание перестать быть пассивным участником своей жизни, начав создавать что-то новое. Если он не может создавать, то человек начинает искать альтернативы, самой простой из которых является разрушение.

Согласно взглядам ведущих представителей неофрейдизма человек не может жить в условиях тоталитарного государства, так как в таких условиях осуществляется тотальный контроль над жизнью человека, что является враждебной средой для его существования. Постоянное стремление человека к изменению и созданию, путем удовлетворения, движет общество к развитию, прогрессу, не удовлетворяясь несменяемостью власти, которое ведет к разрушению, что, в свою очередь, приводит общество в деструктивное состояние.

Полной противоположностью тоталитаризму является демократия, означающая народовластие и реальное существование прав человека. Народовластие обеспечивает сменяемость власти, что удовлетворяет постоянное стремление человека к превосходству, постоянно двигает общество к изменениям и совершенствованию.

Таким образом, демократическое государство является наиболее благоприятным для существования человека и развития общества и государства, так как наиболее соответствует природе человека и источнику его деятельности, которые были определены в трудах неофрейдистов.

Источники

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер ; пер. с англ. А. Боковой. — М. : Акад. проект, 2007. — 232 с.

П. А. Чэлей

*Навуковы кіраўнік — кандыдат гістарычных навук В. М. Лянцэвіч
БДЭУ (Мінск)*

ТЭРЫТАРЫЯЛЬНЫЯ ЗМЭНЫ Ў БССР У ПАЧАТКОВЫ ПЕРЫЯД ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

23 жніўня 1939 г. паміж нацысцкай Германіяй і СССР быў падпісаны Дагавор аб ненападзе, у сакрэтным дадатку да каторага абодва бакі прызналі літоўскі інтарэс да Вільні. 3 кастрычніка, калі міністр замежных спраў Літвы Юозас Урбшыс прыбыў у Маскву, Іосіф Сталін праінфармаваў яго аб савецка-германскіх сакрэтных пратаколах і паказаў карты сфер уплыву. Ад Літвы патрабавалася падпісаць тры асобныя дамовы, паводле якіх на яе тэрыторыі будуць размешчаны савецкія вайсковыя базы, а таксама да 50 000 савецкіх салдат; літоўская тэрыторыя на захад ад ракі Шэшупе будзе перададзена нацысцкай Германіі; адна частка віленскага краю, уключаючы Вільню, будзе далучана да Літвы [1]. Урбшыс пратэставаў супраць савецкіх баз, сцвярджаючы, што гэта будзе азначаць фактычную акупацыю Літвы. Немэтазгоднасць набыцця Вільні за такую цану была відавочнай. Наступныя перамовы пастаянна перарываліся, літоўцы прапаноўвалі альтэрнатывы. Сталін аказваў дадатковы націск на літоўскі бок.

10 кастрычніка 1939 г. падпісаннем дамовы аб перадачы Літве горада Вільні і прылеглых зямель пачаўся падзел тэрыторый, занятых Чырвонай Арміяй падчас паходу ў Заходнюю Украіну і Заходнюю Беларусь. 2 лістапада 1939 г. Вярхоўны Савет СССР прыняў Закон, згодна з якім Вярхоўныя Саветы БССР і УССР павінны былі прадставіць праекты размежавання заходніх раенаў і абласцей паміж рэспублікамі [2, с. 90]. Украінскае кіраўніцтва прапаноўвала правесці новую мяжу паміж БССР і УССР «значна паўночней натуральнай агульнапрынятай этнаграфічнай мяжы» [3, с. 127]. Першы сакратар ЦК КП(б)Б П. К. Панамарэнка, пазнаеміўшыся з дасланым з Кіева праектам, даў указанне падрыхтаваць свае абгрунтаванні і прапановы. Ключавую ролю адыграў гісторык, першы рэктар БДУ У. І. Пічэта. Менавіта копія артыкула Пічэты «Да пытання